

Цзю Шэн приземлился в аэропорту Токио практически одновременно с остальными фигуристами. В отличие от других участников, его имя на родине, в Государстве Хуа, уже было на слуху, но за границей его почти никто не знал. Неудивительно, что большая часть фанатов фигурного катания сразу же устремилась к Степану, Джиму и Хирано Миядзаки.

Японское телевидение даже организовало прямую трансляцию встречи спортсменов.

Цзю Шэн издали наблюдал за Степаном, которого плотным кольцом окружили репортеры и болельщики. Рядом стоял его тренер.

Степан, высокий и привлекательный юноша, обладал той утонченной, но сильной фигурой, которая характерна для большинства первоклассных фигуристов. Рельефные, великолепно развитые мышцы ног — именно они позволяли ему раз за разом совершать сложнейшие, на грани человеческих возможностей, прыжки.

Японские любители фигурного катания в чате трансляции буквально взрывались от восторга:

— Степан-кун невероятен! Даже наш Миядзаки, взявший серебро в финале юниорского Гран-при, пока не может с ним тягаться.

— Да он же бог среди юниоров! Единственный, кто прыгает два разных четверных. Пусть у него и бывают срывы, его техническая мощь просто поражает.

— О-о-о-о! Степан нереально крут! Хорошо, что в следующем сезоне он уходит во взрослую категорию, а то бедному Миядзаки вовек не видать золота.

— Слышали? На последнем первенстве России он буквально размазал соперников по льду. Выиграл с колоссальным преимуществом!

В России конкуренция в фигурном катании традиционно жесточайшая, и разрыв между ней и остальным миром огромен. Российский чемпионат — как среди взрослых, так и среди юниоров — превращается в настоящую бойню за выживание.

— Степан действительно великолепен. Если не случится форс-мажора, золото этого юниорского чемпионата мира у него в кармане. Трудности у него начнутся разве что после перехода во взрослые.

К японским журналистам Степан не проявил ни малейшего интереса. Одарив прессу холодным молчанием, он стремительно направился к выходу вместе с тренером. Он даже не притормозил перед Хирано Миядзаки — своим главным соперником на этом турнире.

Миядзаки, воплощение вежливости японского школьника, лишь снисходительно улыбнулся ему вслед, после чего обменялся парой слов со старым знакомым — Джимом. Закончив

короткую беседу, он направился к делегации из Государства Хуа.

В чате тем временем продолжали обсуждать участников:

— Кто там у сборной Хуа в этот раз? Кажется, тоже Цзю... какой-то?

— Наверняка Цзю Ли-кун. Он ведь сейчас сильнейший юниор в Хуа.

— Да чего вообще волноваться о сборной Хуа? На прошлых стартах они даже до пьедестала не добрались. Куда им до нашего Миядзаки!

— Япония и Хуа соперничали годами, но теперь мы далеко впереди. Наш уровень вырос, пора прекратить оглядываться на них и сосредоточиться на борьбе с американцами.

— Ну, не стоит недооценивать соперников. А вдруг случится сенсация?

Перед вылетом Миядзаки просматривал списки участников. Имена «Цзю Шэн» и «Цзю Ли» звучали почти одинаково, поэтому японец был уверен, что приедет именно Цзю Ли.

Однако при взгляде на юношу, стоявшего перед ним, Хирано оцепенел.

Да, внешне этот парень процентов на восемьдесят походил на Цзю Ли, но энергетика... Энергетика была совершенно иной.

Цзю Ли жаждал победы, но в этой жажде он не отличался от сотен других амбициозных спортсменов. Человек же, стоявший перед Миядзаки сейчас, излучал почти осязаемую, пугающую дерзость. Редко встретишь фигуриста с такой аурой — дикой, хищной, безраздельно властной, словно он уже стоял на недосыгаемой вершине мира.

Миядзаки поймал себя на мысли: поставь этого дерзкого новичка рядом с лидером японской взрослой сборной — и тот ни на йоту не уступит в харизме.

Хирано лихорадочно перебирал в памяти лица известных фигуристов, но так и не смог вспомнить этого человека. Парень словно сошел из ниоткуда.

Лишь много лет спустя, когда имя Цзю Шэна прогремит на весь мир, подняв колоссальную бурю на международной арене, Миядзаки поймет: то странное чувство, которое он испытал в аэропорту при первой встрече, было инстинктивной тревогой. Глубоким, подсознательным страхом и благоговением перед неведомым, но смертельно опасным соперником.

Японские пользователи в комментариях тоже замерли в недоумении:

— ЧТО-О-О?! Это еще кто? Сборную Хуа на чемпионате представляет не Цзю Ли-кун?!

— Ого, они с Цзю Ли похожи как две капли воды. Братья?

— Что за бардак творится в федерации Хуа? Цзю Ли хотя бы показывал сносные результаты, а этот ноунейм вообще откуда взялся? Неужели они решили слить мужское одиночное? Ну и позорище!

— Ха-ха-ха! На льду наш Миядзаки от него мокрого места не оставит!

— Без Цзю Ли они даже в топ-5 не зайдут. Раньше Хуа еще могла как-то конкурировать с Японией, а теперь они нам даже в подметки не годятся!

Хирано разрывало от любопытства, но в глубине души он все же не мог не смотреть на незнакомца свысока.

Спортсменов без единого международного старта и мало-мальски известного имени опытные фигуристы снисходительно именовали «зелеными новичками». А для чего нужны новички на крупных турнирах? Лишь для того, чтобы путаться под ногами и набираться опыта, пока мастера забирают медали.

Тем не менее природная осторожность взяла верх. Миядзаки решил, что по возвращении в отель обязательно разузнает все, что сможет, о загадочном Цзю Шэне.

Хирано подошел ближе и на ломаном английском произнес:

— Приветствую.

Сопровождавший команду Сюй Чжоу уже открыл было рот, чтобы ответить за подопечного, но Цзю Шэн опередил его, без малейшей запинки отчеканив:

— Здравствуй.

Сюй Чжоу опешил. Он и представить не мог, что Цзю Шэн настолько свободно владеет языком, да еще и с такой легкостью разбирает специфический японский выговор.

Миядзаки проводил гостей до отеля и, вежливо откланявшись, ушел.

Организаторы предоставили сборным традиционные японские номера. Обув деревянные гэта,

Цзю Шэн с любопытством осмотрел комнату.

Едва покинув отель, Хирано засел за поиск информации.

Цзю Шэн оставался для него полной загадкой. Но раз уж федерация Хуа доверила ему путевку на столь престижный турнир, списывать его со счетов было бы глупо. Слабаков на мир не отправляют.

Однако найти видеозаписи его выступлений оказалось задачей не из легких — из-за цифровых барьеров между странами пришлось довольствоваться обрывками новостей в спортивных блогах. Из всей массы информации Миядзаки удалось выудить лишь две заслуживающие внимания детали.

Первая новость гласила: Цзю Шэн — разнотельный брат-близнец Цзю Ли.

Хирано понимающе кивнул. Близнецы. Вот почему они так похожи внешне.

А вот вторая новость заставила его похолодеть.

Там сообщалось, что на недавнем Чемпионате Китая по фигурному катанию Цзю Шэн сенсационно завоевал серебро, уступив лишь непревзойденному Цинь Баю. Он буквально растоптал Цзю Ли на льду, бесцеремонно отобрав у брата статус лидера юниорской сборной и путевку на Юниорский чемпионат мира по фигурному катанию.

Миядзаки не поверил своим глазам.

Как?! Значит, замена в составе — это не глупая причуда чиновников из федерации Хуа, а закономерный результат честной и жесткой борьбы на льду?!

Этот парень обошел Цзю Ли на внутреннем первенстве!

Раз Цзю Шэн настолько силен, к нему стоит отнестись со всей серьезностью.

Пальцы Хирано сжались в кулаки до побеления костяшек.

Он не имеет права проиграть. Только не здесь. Только не сейчас.

Этот чемпионат проходит в Токио. Родные стены, тысячи преданных болельщиков, тренеры, товарищи по команде — все они ждут от него триумфа. Разве он может обмануть их ожидания?

Пусть одолеть феноменального Степана почти нереально, но серебро должно остаться в

Японии. Иначе позор падет на всю страну.

Проигрыш исключен.

Тем временем Цзю Шэну быстро наскучило сидеть в четырех стенах. Подхватив коньки, он отправился на ближайший каток.

В Токио ледовые арены никогда не пустовали, даже самые невзрачные на окраинах города. А сейчас, в преддверии Юниорского чемпионата мира по фигурному катанию, наплыв посетителей и вовсе превзошел все ожидания.

Недалеко от Цзю Шэна по льду неуверенно скользил очаровательный японский малыш, крепко держась за руку матери.

Вдруг тишину катка прорезал оглушительный, тяжелый удар о лед. От неожиданности ребенок испуганно вскрикнул и спрятал лицо в складках маминого пальто.

— Мама, а ему не больно? — пролепетал кроха, во все глаза глядя на упавшего юношу.

Женщина ласково погладила сына по голове, не зная, что ответить:

— Наверное, очень больно, милый...

Фигурное катание — спорт беспощадный. Тела атлетов покрыты невидимой броней из старых травм, шрамов и синяков. Их золотой век короток и суров, но ради единственного мига триумфа они готовы отдать себя без остатка, сгорая дотла в каждом прокате.

Падение Цзю Шэна приковало к себе взгляды всех присутствующих.

— Боже, он совсем себя не жалеет. Ему что, действительно не больно?

— Да как может быть не больно? Так приложиться об лед... Я бы точно костей не собрал.

Цзю Шэн, впрочем, владел искусством безопасного падения в совершенстве, а потому отделался лишь легким испугом.

Он поднялся, поправил отросшие волосы, которые уже можно было собрать в крошечный хвост на затылке, и снова зашел на прыжок.

Фаворит турнира Степан — единственный среди всех участников, кто стабильно исполняет два разных четверных.

В арсенале же самого Цзю Шэна значились шесть видов тройных и лишь один четверной. Одолеть такого соперника можно было лишь в одном случае — если русский фигурист полностью провалит прокат и сорвет все сложные элементы.

Но надеяться на чужую ошибку глупо. Цзю Шэн не привык полагаться на слепую удачу.

Да и грош цена победе, если ты не вырвал ее в честном, равном бою, доказав собственное превосходство.

Помимо Степана, серьезную угрозу представлял и Миядзаки.

Нужно становиться сильнее. С каждым днем, с каждой тренировкой раздвигать границы возможного — только так можно прокормить ту безумную, всепоглощающую амбицию, что горела у него в груди.

Цзю Шэн окинул взглядом сверкающую ледовую гладь такого катка.

В глубине его глаз вспыхнул яростный, голодный азарт.

У Миядзаки был весомый повод стоять насмерть — он выступал дома, на глазах у собственных соотечественников. Но у Цзю Шэна мотивы были куда серьезнее, а воля к победе — куда тверже.

В этой стране, на чужой земле, поражение фигуриста из Хуа означало бы не просто личную неудачу. На его плечах лежал престиж всей родины, и уступить здесь — значило подвести свой народ.

<http://bllate.org/book/20292/2134426>